

ксье

АКТРИСА

Из множества снимков Анастасии Ивановны Морозовой захотелось представить читателям именно этот. Она в роли лужавой и жизнерадостной свояченицы из «Майской ночи» Н. Гоголя. Не правда ли, очаровательна ее женственность, лучисто обаяние!

Но снимок уникален другим — он сделан в военном 1942 году. Щорсовцы играли «Майскую ночь» в Ворошиловграде, находившемся тогда во фронтовой зоне. Как нужен был этот спектакль воинам в перерывах между боями! Казалось, он впитал в себя все краски Украины — поэзию ее пейзажей, лиризм мелодий, красоту и энергию людей, их редкое чувство юмора. В центре этого фестивального настроения царил задор свояченицы — Морозовой...

ПОД ГРОХОТ ВРАЖЕСКОЙ канонады играть было невыносимо трудно. Но и актеры сражались! Веселье, поэзия спектакля бросали вызов войне и смерти.

Такова история снимка. В ней свидетельство прочной связи сценического таланта А. И. Морозовой с путями театра им. Щорса. В его стенах артистка трудится четыре десятилетия.

В коллективе щорсовцев Анастасия Ивановна — выражаясь языком спортсменов — своего рода чемпион, рекорды которого так никто и не побил. За всю историю театра она единственная женщина — народная артистка республики, кавалер ордена Ленина. При том, что в труппе работало и работает немало одаренных актрис, вряд ли у них есть столь блистательный список ролей.

В моих словах нет торжества над кем-то. Это удивление и восхищение — вот ведь как уникален талант актрисы!

...Не был быстрым, не был простым путь к признанию. Робкая хористка постигала секреты профессии в практической работе и лишь со временем получила первую «настоящую» роль. Быт передвижных театров, в которых она вначале работала, отличался суровостью трудовых будней, строгостью обстоятельств — спектакли выпускали быстро, роли надо было готовить, как говорят, на ходу. В этих условиях легко было исчерпать внутренние резервы, обратиться к штампам... Оберегали от этого не только собственный талант и вкус, художественная интуиция. Молодая артистка испытала на себе влияние таких замечательных художников, как П. Авдиенко, Т. Садовская,

А. Ратмиров, Ф. Левицкий, М. Тинский... Их советы, личный пример мастерства запомнились навсегда.

В то же самое время (конец 20-х начало 30-х годов) испытывалась на прочность и натура Владимира Магара, будущего известного деятеля украинского театра. Много сходно в их биографиях — богатая одаренность и редкая правдивость на сцене, знание народной среды и ощущение национальной формы, подвижничество в работе.

Пути А. Морозовой и В. Магара сошлись в 1936 году в Житомирском театре, получившем вскоре имя Н. Щорса, и счастливо шли рядом три десятилетия. Счастливо вовсе не значит безмятежно. Были конфликты, трудная притирка самобытных индивидуальностей, была режиссерская беспощадность. И все же прочнее и плодотворнее творческого союза театр не знал.

Лучшие роли Анастасия Ивановна сыграла в постановках режиссера Магара, лучшие ее сценические дуэты звучали рядом с артистом Магаром.

Жизненной правдой и романтической окрыленностью чувств наполнен образ Маруси Богуславки — в нем артистка дебютировала. Тема героизма, патриотического подвига, прозвучавшая здесь, становится ведущей в ее творчестве. Она звучит в неповторимости человеческих судеб, Оксана в «Гибели эскадры» А. Корнейчука, разведчица Нина в «Щорсе» Ю. Дольд-Михайлина, Олانا в «Устиме Кармелиюса» В. Суходольского, Лауренция в «Овечьем источнике» Лопе-де-Вега, Варвара в «Богдане Хмельницком» А. Корнейчука... В сценической жизни этих женщин есть минуты высочайшего духовного взлета, когда они способны увлечь за собой на подвиг других людей, когда их трагически сорванная жизнь дает драгонное прозрение остальным... Это были и минуты высочайшего актер-

ского вдохновения А. Морозовой. В накале творческого подъема, порыве, экспрессии она проявляет то чувство меры, художественной требовательности к себе, которые являются признаком настоящего искусства.

Трагическое у Морозовой всегда просветленно. Так погибала ее революционерка Оксана, сплывшая военных моряков на подвиг... Нерастраченная сердечность до конца не покидала Анну из «Украденного счастья» И. Франко... В этих авторских красках — гуманистический взгляд художника-коммуниста на жизнь и человека...

Как меняется исполнительница в комедии! Будто из другого человеческого материала ее Спекулянтка из «Шторма» В. Билль-Велоцерковского, Ага Шука из «Калиновой рожи» А. Корнейчука и Диана из «Не зывая фамилий» В. Минко... Мещанка она играет, тоже отталкиваясь от конкретного понимания этого явления. Они у нее наугры яростно цепкие, живучие. О Диане — Морозовой журнал «Театр» писал: «Она безвольна и как-то угодлива с дочерью, то заискивающе нежна, то грубо резка и требовательна с мужем. Полны настоящего комизма эпизоды, в которых Диана — Морозова сталкивается со своим свекром — старым колхозником, она его и побаивается, как человека прямого и резкого, и уважает, как отца мужа, и презирает, как «деревенщину». Смена чувств и настроений передается с большим юмором и правдой характера».

Легко вспомнить Морозову лирическую. Тончайшие движения души она дарит своим современникам. Сегодня раз прошел спектакль «Ридна маты моя...» Ю. Мокриева. Роль учительницы Софии Ивановны — удача

артистки. «Житейскими красками она передала узнаваемый до мельчайших подробностей внутренний мир женщины, которую тревожит судьба повзрослевшего сына. А рядом с этим бытовым сюжетом вспоминается иная «кисть» исполнительницы, давшей вдохновенное, в героико-романтическом ореоле истолкование образа Марии Александровны Ульяновой в спектакле «Семья» И. Попова...

Трудно сказать, какие роли приносили А. Морозовой больше славы — драматические или комедийные, современные или классические. Они шли в ее репертуаре из вечера в вечер плотной чередой. «Театр Морозовой» лишен амплуа. В нем, как и в жизни, встречаются соседства неожиданные и противоречивые, типы, замечательные «лица необщим выраженьем». Она была на сцене цыганкой Азой и греческой патриоткой Кириакули, хозяйкой Нискавурби и Вассой Железновой, Стехой из «Назара Стодоли» Т. Шевченко и Евгенией («На бойком месте» А. Островского), Кручиной и Джеммой из «Овода» Э. Войнич, Анной Андреевной из «Ревизора» и Меланией из «Детей солнца» М. Горького...

Не так давно в музыкальной комедии «Поделуй Чангины» Ю. Милотина мы видели ее в роли монахини, отпльсывавшей озорной канкан, а в драме «Память сердца» А. Корнейчука вновь поражаешься умению дать документально — жизненную зарисовку.

Сегодня артистка играет в «Гарантии» И. Рацады благодарнейшую пожилую женщину — ветерана труда, а на репетициях спектакля «Кольцо с бриллиантом» А. Левады вынашивает образ сатирический — накопительницы и анонимщицы. «Театр Морозовой» не опускает занавес!

Завтра общественность города отмечает 70-летие со дня рождения и полустолетие сценической деятельности Анастасии Ивановны. Как дню вчерашнему и сегодняшнему, ее творчество принадлежит в равной степени и будущему. Настоящий художник, по словам писателя Михаила Рощина, «разбивает покой вод, отражается и назад идет волна, и расходуется снова, распространяясь уже в иных временах и поколениях».

В. ГАЙДАБУРА,
кандидат искусствоведения.